

Прохоров Андрей Валерьевич

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАССМОТРЕНИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ И СОЮЗНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 52-54. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 321.01

Андрей Валерьевич Прохоров

Государственный университет - Высшая школа экономики

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАССМОТРЕНИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ
И СОЮЗНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ[©]

Автор исходит из либертарно-юридической теории права и государства [7, с. 47] и рассматривает федерализм (федеративную форму организации государственной власти) как *правовое явление*, возникающее только в эпоху Нового времени в развитых правовых культурах. Правовое понимание федерализма - это трактовка его как принципиальной децентрализации аппарата государственной власти, которая предназначена не для административного удобства, а для обеспечения правовой свободы.

В обществах различных исторических эпох в условиях господства произвола или с неразвитыми правовыми отношениями и институтами никакой реальной (не фиктивной) федерации быть не может, а есть *только союзы и союзничество*. Реальный федерализм возможен только в условиях господства правового типа социальной регуляции, так как предполагает значительные государственные и культурно-правовые достижения, ставшие эффективными структурами государственности и политики: конституция, разделение властей “по горизонтали” и “по вертикали”, плюрализм, наличие принципа субсидиарности, и, главное, целью государства должны быть права человека в сообществе [18, S. 404].

В контексте данного выше определения федерализма и федерации нельзя согласиться с теми авторами, которые находят “элементы федерализма” в договорных сообществах в эпоху государства и права этнического и сословного типа [8, с. 242-245] (античность и средневековье) [19, S. 2] или предлагают совокупность принципов, на которых строились государственно-политические объединения античной Греции и средневековой Западной Европы, обозначать менее строгим понятием “предфедерализм” [9, с. 39]. Думается, что определение античных и средневековых союзов как неких исторических *прототипов (прообразов)* федерализма, высказанное П. Пернталером [18, S. 405-409], будет точнее.

Исходя из приведенного определения федерализма, представляется, что разнообразные исторические формы договорных государственных объединений в доиндустриальную эпоху являлись прототипами федерализма не потому, что возникали в результате интеграции (иногда добровольной) и являлись сложносоставными государствами, а потому, что представляли собой *относительно децентрализованные* политические образования. Данные образования, даже, возникшие на основе добровольности и равноправия, а не в результате гегемонии одного из членов, не могут считаться ранними формами современных федеративных государств. В основе таких объединений лежала необходимость выстоять в военном противостоянии. Эта необходимость и обуславливала характер сообщества, его структуру и продолжительность существования. При этом *не создавалось* общего государства, а возникали межплеменные и межгосударственные объединения (в античности и раннем средневековье - межгосударственно-межплеменные). Все члены союза сохраняли свой суверенитет, хотя в отдельных случаях компетенция суверенных государственных органов власти ограничивалась компетенцией наднациональных властных органов.

В современной науке утвердилось ошибочное представление об *интегративной* природе федерализма [11, с. 8-11]: федеративное государство - союз, объединение; федерации возникают в результате объединения и т.д.¹ Именно поэтому, рассматривая историю становления федераций, большинство исследователей одним и тем же термином “федерация” называют и союзы государств, существовавшие до Нового времени и современные федеративные государства, то есть сложносоставные, построенные на основе территориальной децентрализации государственной власти.

Такой подход не позволяет различать союзные объединения доиндустриальной эпохи и современные федеративные государства, т.е. феномены, возникшие в *разных* правовых ситуациях, и объясняет возникновение и тех и других процессами интеграции. Союз, объединение рассматриваются не только как главная причина образования, но и как основной принцип построения того, что называлось федерациями независимо от времени и условий их возникновения.

В объяснении ошибочности интегративной природы федераций следует исходить из рассмотрения того, *что называлось федерациями в разные эпохи и в разных правовых ситуациях*. Это рассмотрение показывает, что в доиндустриальную эпоху федерациями назывались союзы племен, полисов, этносов, городов.

[©] Прохоров А. В., 2010

¹ Такая точка зрения на процесс образования федераций преобладает в современной российской юридической литературе. См., например, Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2003. С. 319; Каранетян Л. М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001. С. 4; Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2003. С. 154; Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2005. С. 308; Темнов Е. И. Теория государства и права. М., 2002. С. 166; Теория государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. С. 190; Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 2000. С. 12; Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001. С. 21; Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1998. С. 123; Чиркин В. Е. Современный федерализм: сравнительный анализ. М., 1995. С. 5; Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2005. С. 76; Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Б. А. Страшун. М., 2005. С. 808.

В Новое время понятие “федерация” применительно к государству подразумевает сложносоставное государство, образование которого может лишь соотноситься с интегративными процессами, но не исчерпывается ими и не является их результатом.

Представление об интегративной природе современного федерализма связано с терминологическим несоответствием: понятие *foedus* первоначально было понятием, характеризующим именно интеграционные политические процессы, результатом которых, однако, не было образование новых *федеративных* государств, поэтому такие объединения следует называть конфедерациями и другими подобными союзами государств (унии, содружества, протекторат).

Интегративное объяснение природы федерации является результатом *инерции* применения старого термина, обозначающего союз, объединение к новому феномену - сложносоставному децентрализованному государству, возникшему только в индустриальную эпоху. Таким образом, для разных по своей правовой сути феноменов используется один термин, обозначающий “союз”. При таком объяснении природы образования федеративного государства не учитываются принципиальные политико-правовые отличия аграрного и индустриального обществ и, прежде всего, объем свобод, степень их развитости и круг субъектов права в каждом из них. А именно эти факторы определяют специфику (характер) социального контекста, в котором формируется и действует государственная власть [10, с. 595].

Не различая государственные объединения древности - “прототипы федерации” (П. Пернталер) [18, S. 405] и современные федеративные государства, не учитывая эволюцию понятия федерализм, большинство отечественных и зарубежных ученых полагают, что федеративность и союзных образований древности, и современных федераций равнозначна союзности, так как *foedus*=союзу. Однако федеративная практика Нового времени доказывает, что это не так, и современные федерации возникают не в результате интеграции, а в итоге *децентрализации* государственной власти. Следовательно, наполнение современного понятия “федерализм” содержанием, заданным латинским термином *foedus*, не отражает сегодняшних реалий, а перенос на современное понятие “федерализм” содержания, заданного латинским термином *foedus* создает ложное представление о федеративном, т.е. принципиально децентрализованном государстве, как о государстве союзном.

Если считать, что федерация - это союз нескольких государств или государствовподобных образований, то получается, что федерация (и федерализм) в современном смысле это *юридическая фикция*. В действительности в современных федеративных государствах, начиная с США, нет никакой “союзности”. Отрицание “союзности” в федеративных государствах Нового времени означает, что они являются федеративными не потому, что возникли на основе союза, объединения, а потому, что их государственная власть децентрализована (федерализована). Кроме того, отрицание союзности в федеративных государствах Нового времени означает не отрицание союзности в способе и образования этих государств, а отрицание того, что союзность обусловила децентрализованную форму государственной власти.

Таким образом, понятие “федерация” означает в Новое время не объединение, а *децентрализацию* государственной власти, точнее, децентрализованную форму государственной власти. Данная форма государства не является *результатом* союза, объединения, как государств, так и государствовподобных образований, так как принципом федерализма (федерации) является децентрализация государственной власти, которая достигается не в результате интеграции, а в результате разграничения компетенции между центром и регионами, точнее - между федеральными и региональными органами власти. Господствующее в современной науке интегративное (“союзническое”) представление о природе федеративного государства не раскрывает сущность федерализма - децентрализацию и не может объяснить, чем возникновение федеративного государства отличается от возникновения государства унитарного. Кроме того, позитивистский феноменалистический подход, которым является интегративная трактовка федерализма, игнорирует правовую сущность федерализма и позволяет усматривать федерализм (“союзность”) не только в неразвитой правовой, но и в *неправовой* ситуации (например, “советский федерализм”).

При этом необходимо отметить, что, как исключение, возможно изначальное формирование государственной власти именно как децентрализованной (федеративной) *одновременно с интеграцией государствовподобных образований в одно государство* (например, образование первых федераций - США и Швейцарии). Но в этом случае речь идет о *двух разных процессах* - процессе формирования государства и процессе формирования децентрализованной государственной власти. Следовательно, необходимо различать образование формы государства и формы возникновения государств: путем слияния (фузия) или путем присоединения (инкорпорация) [12, с. 565]. Отсюда следует, что интеграция как способ (форма) возникновения государства отнюдь не означает, что образовавшееся новое государство будет иметь федеративную форму государственного устройства.

В языке Нового времени для противопоставления понятию “федеративное государство” (одно сложносоставное государство с разделением властей “по вертикали”) используется понятие “конфедерация” (“конфедератизм”). Более того, используется понятие “межгосударственные объединения”, которым объединяются разные феномены, начиная с личной унии и кончая конфедерацией.

Следовательно, термин “федерация” эволюционировал от обозначения союза, объединения в античности и средневековье до обозначения сложносоставного государства в Новое и Новейшее время. Необходимо согласиться с П. Пернталером, который, проводя различие между договорными объединениями древности и средневековья и федеративными государствами Нового и Новейшего времени, считает необходимым называть первые “формами «старого» федерализма” [17, с. 107; 18, S. 408].

Думается, будет правильно, в работах обществоведов “старый федерализм” (по терминологии П. Пернталера) обозначать терминами “союз”, “союзничество” и т.п. Такое словоупотребление точно соответствует латинскому *foedus, foederatio*. Тогда федеративными государствами (федерациями) следует называть только государства Нового времени, то есть не союзные, а суверенные государственные образования с разделением властей “по вертикали”.

Список литературы

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2003.
2. Карапетян Л. М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001.
3. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2003.
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Б. А. Страшун. М., 2005.
5. Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2005.
6. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2005.
7. Нерсесянц В. С. Юриспруденция. М., 1998. С. 47.
8. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М., 2002. С. 242-245.
9. Основы теории и практики федерализма / Институт европейской политики Католического университета г. Лейвена. Лейвен, 1999.
10. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2002.
11. Прохоров А. В. О правовом понимании образования федеративных государств // Право и государство: теория и практика. М., 2007. С. 8-11.
12. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб., 2004.
13. Темнов Е. И. Теория государства и права. М., 2002.
14. Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 2000.
15. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001.
16. Чиркин В. Е. Современный федерализм: сравнительный анализ. М., 1995.
17. Элейзер Д. Сравнительный федерализм // Политические исследования. М., 1995. № 5.
18. Perenthaler P. Allgemeine Staatslehre und Verfassungslehre. Wien; New York, 1986.
19. Puttkamer E. v. Föderative Elemente im deutschen Staatsrecht seit 1648: Vormerkung. Berlin-Frankfurt, 1955.

УДК 341.211/.214

Андрей Валерьевич Прохоров

Государственный университет - Высшая школа экономики

ПОНИМАНИЕ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛИЗМА
В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ[©]

Все существующие теории федерализма исходят из определенного понимания этого явления. В современной науке, как правило, федерация понимается как объединение, *союз политических сообществ*. Соответственно, федерализм понимается как некая государственная “союзность”.¹ Отсюда, например, рассуждения о том, что федерализм есть процесс, в ходе которого отдельные политические сообщества договариваются о разработке единых подходов к решению общих проблем и осуществлению общей политики.² В результате этих договоров и происходит трансформация унитарного государства в федеративное [5, с. 4-6; 12, с. 11-12; 22, р. 7]. Данная трактовка, определенная как “союзническая”, стала в прошлом основой многих теоретических построений - от “теологического федерализма” ранних протестантов, “социетарного федерализма” Й. Альтузия и теорий союзного государства немецких мыслителей 17-19 вв. до современных конструкций “интегрального” и “глобального федерализма”.

[©] Прохоров А. В., 2010

¹ До появления в 1787-1788 гг. статей А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея в “Федералисте” господствовала союзническая трактовка федерализма. И сегодня такая трактовка преобладает в массе работ посвященных федеративной проблематике. См., например: Абдулатипов Р. Г. Федералогия. СПб., 2004. С. 18; С. 142; Friedrich C. J. Federalism, national and international in theory and practice. Oxford, 1963. P. 47.

² В большинстве современных работ по вопросам федерализма проводится понятийное отличие федерализма и федерации. Под “федерализмом”, “федерализацией” понимается процесс, динамика, теоретико-методологические принципы создания федерации, под “федерацией” – тип реальной государственной организации. См., например: Козлова Н. Ю. Буржуазные учения о федерализме XVIII-XIX вв. М., 1988. С. 4-5; Чиркин В. Е. Современное федеративное государство. М., 1997. С. 6; Основы теории и практики федерализма. Лейвен, 1999. С. 7-11; Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001. С. 21-32; Perenthaler P. Allgemeine Staatslehre und Verfassungslehre. Wien; New York, 1986; Zippelius R. Allgemeine Staatslehre (Politikwissenschaft). München, 1999. 13 Neubearb. Aufl.